

ГЕРОИЧЕСКАЯ

ФАНТАСТИКА

ГЕОРГИЙ САВИЦКИЙ

НЕПРИСТУПНЫЙ
СЕВАСТОПОЛЬ

Круговая оборона

МОСКВА
2020

ЯУЗА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С13

Разработка серии *С. Курбатова*

Савицкий, Георгий.

С13 Неприступный Севастополь. Круговая оборона / Георгий Савицкий. — Москва : Яуза : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Героическая фантастика).

ISBN 978-5-04-109193-4

Продолжение романа «Неприступный Севастополь. Стержень обороны».

Ветеран-артиллерист Алексей Лещенко, угодивший в пылающий 1941 год прямо из окопа Светлодарской дуги 2015 года, сумел сделать невозможное: благодаря его усилиям на посту командира 35-й бронеполковой батареи город-герой Севастополь выстоял в третьем, самом жутком штурме, который обрушил на него немецкий генерал Манштейн.

Но война еще не выиграна – фашисты рвутся к Волге, завязывается кровопролитная Сталинградская битва, а через Босфор и Дарданеллы проходит итало-немецкая эскадра, возглавляемая итальянским линкором «Джулио Цезаре». А на верфях в оккупированном Николаеве строятся тяжелые канонерские лодки для обстрела Севастополя.

Алексею придется отражать атаки на город-крепость не только с суши, но и с моря, противостоять вражеским линкорам и тяжелым крейсерам!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109193-4

© Савицкий Г. В., 2020
© ООО «Издательство «Яуза», 2020
© ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Пролог

Огромный корпус броненосца медленно и величественно двигался по рельсам, но это не был спуск на воду — наоборот, корабль с каждым километром удалялся от моря. Огромный железнодорожный транспортер, двигавшийся сразу по двум сдвоенным колеям, многократно превосходил своими размерами даже знаменитое 800-миллиметровое суперорудие «Дора»! Причем сами рельсы для лучшего скольжения смазывались машинным маслом. Но даже такое ухищрение позволяло сцепкам по четыре дизельных тысячесильных локомотива на каждой из сдвоенных колей работать лишь на пределе мощности. Они с трудом тянули огромную конструкцию. Еще четыре таких же локомотива на каждом рельсовом пути толкали транспортер сзади.

При этом скругления и радиусы поворота четырехполосной железнодорожной колеи имели огромную длину, чтобы исключить даже малейший крен. Такую картину подавляющей технической мощи мог породить лишь сумрачный тевтонский гений!

Фактически вся конструкция представляла собой гигантский стапель на железнодорожном ходу. Рельсовый транспортер чудовищных размеров пе-

ревозил — ни много ни мало — целый броненосец! Вернее, его облегченный корпус. Корабль «Шлезвиг-Гольштейн» был «ветераном» Кригсмарине — он участвовал еще в Ютландском сражении в Первую мировую войну. После поражения кайзеровской Германии в соответствии с Версальским договором в немецком флоте оставались 15 000 моряков и восемь старых броненосцев только для береговой обороны. Два из них должны были находиться в резерве.

Оставляя в числе прочих «Шлезвиг-Гольштейн», представители стран Антанты и не представляли, что именно этот корабль даст первые залпы, которые положат начало Великой Отечественной войне. В 04:47 утра 1 сентября «Шлезвиг-Гольштейн» ударил из мощных 280-миллиметровых орудий по польским укреплениям в Вестерплатте, таким образом произведя первые выстрелы во Второй мировой войне. Артиллерийский удар броненосца типа «Дойчланд» стал сигналом для наземных войск к началу штурма польских позиций.

Теперь же этот корабль вместе с «систер-шипом», броненосцем «Шлезия», направлялся к новому месту службы. Сама по себе транспортная операция по переброске посуху двух кораблей стандартным водоизмещением 13 200 тонн была столь уникальной, сколь и бессмысленной. Но для нации, построившей 800-миллиметровое суперорудие «Дора», причем в трех экземплярах, монструозные проекты были не в новинку.

В принципе, в этом неумолимом колоссальном движении броненосца по рельсам отражалась вся суть Третьего Рейха — бессмысленно-монструозного и бездушно-технократического колосса, похоже-

НЕПРИСТУПНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ. КРУГОВАЯ ОБОРОНА

го на механического Молоха из фильма Фрица Ланга «Метрополис». Там гигантский механизм пожирал людей, Третий Рейх делал то же самое с целыми народами. Но только сталинский СССР — необъятная Россия — стал костью в горле этого безжалостного Молоха!

Для транспортировки с обоих броненосцев сняли все, что только можно. Фактически корабли «выпотрошили». Демонтировали всю артиллерию, броневые плиты, дымовые трубы, надстройки, сняли все три паровые машины и котлы к ним, вынули гребные валы. Обоим кораблям предстоял долгий путь из Северного моря к Дунаю, где их вновь спустят на воду, смонтируют все механизмы, поставят обратно оружейные башни, «оденут» в броню, довооружат пушками, загрузят углем и всем необходимым, и вновь пустят в плавание. Но и здесь тоже все было не так-то просто. Для уменьшения осадки и прохода по второй по протяженности после Волги реке Европы к корпусам броненосцев приварят пустотелые понтоны. В таком виде трудяги буксиры, пыхтя густым черным нефтяным дымом с месторождений румынского Плоешти, потащат великанов вниз по Дунаю.

Спрашивается, зачем немцам такая чудовищно сложная инженерная операция? Ее цель для лета 1942 года — морская блокада так и не сдавшегося в июле на милость генерал-полковника Эриха фон Манштейна города-крепости Севастополя.

Глава 1

«Малый Севастополь»

Алексей спал, и снился ему заснеженный город в окружении рукотворных гор — угольных терриконов, заводских труб и шахтных копров. Слышалась канонада — снаряды рвались по всему Донецку, — то здесь, то там слышался глухой удар. Но люди уже мало обращали внимания на эту музыку войны и разрушения, ставшую привычной с лета 2014 года.

Зимой 2015 года он — ветеран-артиллерист, советский офицер, прошедший горную войну в Афгане, и замкомандира бригады гаубиц «Д-30» Вооруженных Сил ДНР на Светлодарской Дуге в контрбатареинной дуэли подавил орудия бандеровцев. Но и его батарея попала под вражеский огонь. Стена взрывов поднялась на позициях артиллеристов Донецкой Народной Республики. Внезапно оглушительный удар и вспышка полыхнули совсем близко. Алексей упал, краем гаснущего сознания понимая, что обречен...

Он внезапно, рывком проснулся. Некоторое время лежал на узкой жесткой койке, постепенно осознавая себя все-таки живым.

Тот взрыв снаряда зимой 2015 года на Светлодарской Дуге изменил всю жизнь отставного советского полковника Алексея Лещенко. Он не погиб, а каким-то

НЕПРИСТУПНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ. КРУГОВАЯ ОБОРОНА

невероятным образом перенесся почти на семьдесят лет назад, оказавшись в Севастополе перед самым началом Великой Отечественной войны. Более того, по счастливой случайности, иначе и не скажешь, военный отставник из Донецка зимы 2014 года воплотился в иных временах и иных исторических реалиях командиром мощной Тридцать пятой бронебашенной батареи, у него даже имя было такое же, как и у капитана Лещенко — да, собственно, Алексей и стал им!

Командиром одной из двух бронебашенных батарей, которые в героической обороне Севастополя являлись своеобразным «ядром» советской артиллерии города-крепости. Они стали настоящими «непотопляемыми линкорами» — четыре могучих 305-миллиметровых орудия в двух броневых башнях могли обстреливать любые цели в радиусе сорока четырех километров. Железобетонные подземные массивы укрывали от вражеских бомб и снарядов огромную инфраструктуру, включая даже автономные дизельные электростанции, камбузы и лазареты.

Алексей, кадровый советский офицер-артиллерист, понял, какой уникальный шанс ему выпал. Обладая уникальной «памятью попаданца» о своем «прошлом-будущем» и сосредоточенной в руках огромной огневой мощью, а также уникальными знаниями о ходе войны, он решил — ни много ни мало — изменить ход истории! Алексей решил не допустить, чтобы и третий штурм гитлеровцев стал фатальным для Севастополя. Наступление фон Манштейна летом 1942 года стало для донецкого студента-физика своеобразным моментом истины. Песчинка, неведь как попавшая в жернова истории, оказалась тверже алмаза — и перекроила ход Великой Отечественной войны в одном из самых

важных сражений. У гитлеровцев больше не осталось сил наступать, и фон Манштейн, так и не получивший фельдмаршальского звания за взятие города-крепости, был вынужден отдать приказ об осаде так и не покоренного Севастополя.

Алексей выиграл свою битву с неумолимым Кроносом, но впереди была долгая осада города-героя немецкими и румынскими войсками. Более того, гитлеровцы, которые не смогли взять город с суши, решили добить его артобстрелами с моря и прервать тонкую нить морских конвоев, которые перебрасывали в Севастополь жизненно необходимые грузы.

* * *

Проснувшись, Алексей умылся и привел себя в порядок. Из зеркальной плоскости на него глядел усталый, осунувшийся мужчина средних лет. Тонкий нос с горбинкой на широком лице, упрямо сжатые губы, ямочка на чуть удлинённом подбородке. Серые внимательные глаза с прищуром, выдававшим привычку вглядываться в даль. Темные, коротко стриженные волосы с заметной ранней проседью.

Покончив с умыванием и одевшись, Алексей сразу же направился к причалу под скалами мыса Херсонес. Здесь разгружалось очередное судно. Транспорт доставил боеприпасы, медикаменты, продукты, по сходням торопились на берег солдаты и матросы маршевого пополнения. Небольшой грузовой кран, поскрипывая, переносил на берег тяжелые броневые автомобили «БА-10» и полковые 76-миллиметровые пушки. Плеск волн, скрип канатов, лязг металла, забористая матросская ругань и резкие окрики команд

НЕПРИСТУПНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ. КРУГОВАЯ ОБОРОНА

придавали всему процессу исключительно деловой, целеустремленный вид. Рядом ждали своей очереди эвакуируемые — перебинтованные солдаты в сопровождении нескольких медсестер. Некоторые тяжело-раненые лежали на носилках в тени выброшенных на стойки маскировочных сетей. Разгрузку судна надо было завершить в кратчайшие сроки — пока не налетели пикировщики «Юнкерсы-87». Четвертый воздушный флот Люфтваффе под командованием фон Рихтгофена был вот уже месяц как передислоцирован на другой участок огромного, раскинувшегося от Белого до Черного моря фронта. Но все же фашистские стервятники продолжали клевать избитый бомбежками и бесчеловечными обстрелами город.

* * *

Порой Алексей проводил параллели с теми обстрелами, которые он видел в своем «прошлом-будущем», в Донецке 2014 года. Тогда, еще летом, он записался добровольцем в Народное ополчение Донбасса, попал в артиллерию — на гаубицы «Д-30». Отставной советский офицер, да еще и с неоценимым боевым опытом Афганской войны 1979—1989 годов, оказался весьма кстати — он сначала стал командиром 122-миллиметрового орудия, потом командовал батареей, дивизионом, стал заместителем командира артиллерийской бригады. Учил и «натаскивал» молодежь, передавая защитникам самопровозглашенной Республики не только свои знания и опыт, но и добросовестное отношение к службе. И лютую ненависть к врагу — таким же фашистам, с которыми сражались отцы и деды в Великую Отечественную

войну. Теперь настал черед стать достойным их славы и воинской доблести!

За время интенсивных боев он побывал на разных участках фронта самопровозглашенной Донецкой Народной Республики. Гаубичные батареи бригады, в которой он служил, крошили бандеровскую нечисть, вели контрбатарейную борьбу с карателями, которые били по жилой застройке городов ДНР, давили огневые точки противника, переводили живую силу бандеровцев под черно-красными знаменами в мертвое состояние. Самым страшным эпизодом был бой с тремя танками под «желто-блакитными» флагами с трезубцем и свастикой. Под Иловайском на их батарею внезапно выскочил танковый взвод. Алексей, командуя расчетом гаубицы «Д-30», прямой наводкой влупил снаряд прямо под башню танка «Т-64» с белыми полосами быстрого опознавания на броне и желто-синим флагом со свастикой. Еще две машины подбили другие артиллеристы батареи. Потом смеялись — «от страха подвиг совершили!» Но, собственно, так оно и было. Ситуация складывалась дуэльная — «или мы их, или они нас»... Алексей и другие ополченцы Донбасса сообразили быстрее.

Голова в кустах оказалась у танковых экипажей из Западной Украины — там, где почитают Бандеру как героя. А вот грудь Алексея и других артиллеристов-ополченцев украсилась крестами. Георгиевскими.

А потом — уже зимой, тот злополучный артралет на Светлодарской дуге... Но и тогда донецкие артиллеристы выполнили поставленную боевую задачу: уничтожили батарею бандеровских гаубиц, которые стреляли по жилой застройке, по больницам и школам, по детским садам и домам мирных жителей. Если

НЕПРИСТУПНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ. КРУГОВАЯ ОБОРОНА

бы на вооружении украинских карателей не было американских контрбатареинных радаров, то донецкие артиллеристы успели бы уйти с позиций...

Конечно, для советского офицера-артиллериста осознание того факта, что он перенесся в иные времена и иные исторические реалии, вызвало настоящий шок. Но тут тоже уже скоро должна начаться война, отголоски которой и через семьдесят лет слышны на Донбассе. Так что Великая Отечественная для Алексея из Донецка 2014 года стала и войной собственной, глубоко личной. Тем более что уже здесь, в Севастополе, он встретил Карину...

Мимолетное воспоминание об отважной девушке на мгновение вызвало теплую улыбку. Карина была уроженкой Севастополя, связисткой. В начале обороны города она вместе со многими эвакуировалась в Батуми, в тыловую базу Черноморского флота СССР. Но потом вернулась, получив еще одну военную специальность — «дальномерист зенитной артиллерии». Батарея из четырех 85-миллиметровых орудий ПВО, в которой служили исключительно девушки, прикрывала Тридцать пятую бронешашенную батарею с воздуха.

С Кариной его связывали настоящие чувства, которые только и могут возникнуть на войне, — великие чувства Великой Отечественной войны!.. Но при этом Алексей был вынужден держать определенную дистанцию в отношениях с девушкой, ведь он был командиром мощной бронешашенной батареи и нес ответственность за каждого из гарнизона «сухопутного линкора». А командир — всегда пример для подчиненных. Вот и приходилось им двоим смирять пылающие в груди чувства.

К тому же Алексей Лещенко относился к этой девушке еще и через призму восприятия прожитых лет. Кем он был до этого? Обычным военным пенсионером. А стал молодым командиром. И сейчас Алексей заново переживал молодость и настоящую бурю возвышенных чувств, но теперь уже — сквозь восприятие взрослого, уже немало прожившего и повидавшего на своем веку человека. И это еще больше оттеняло его чувства к Карине, делало любовные переживания невероятно глубокими, насыщенными и сильными.

* * *

Закончив передавать на берег тюки и ящики, судно быстро загрузилось ранеными и отошло от причала. В море транспорт присоединился к каравану под охраной морских охотников.

В кают-компании завтракали офицеры, сменяющиеся с ночной вахты. Увидев командира батареи, они мигом вскочили по стойке «смирно».

— Здравия желаем, товарищ комбат!

— Вольно, товарищи, присаживайтесь. — С каждым из офицеров Алексей поздоровался за руку.

— Завтракать будете, товарищ комбат? — Тут же появился дежурный матрос с камбуза в безукоризненно белом фартуке и белой шапочке.

— Да, Степан, перекушу, и чаю крепкого сделай, пожалуйста. — В армии, где все построено на иерархии, субординации и безусловном подчинении, особенно важны простые человеческие отношения. Поэтому Алексей ко всем относился уважительно, но без панибратства. Интересовался проблемами и за-

НЕПРИСТУПНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ. КРУГОВАЯ ОБОРОНА

ботами небольшого, но сплоченного коллектива береговой батареи.

Позавтракав свежей отварной картошечкой с жареной рыбой и с удовольствием выпив чаю, Алексей глянул на часы — без четверти семь, через пятнадцать минут — построение.

* * *

Личный состав Тридцать пятой бронебашенной построился перед входом на батарею под навесом из маскировочной сети. Кстати, здесь было не жарко, а площадка перед входом в скальный, усиленный фортификационным бетоном подземный массив давно была превращена в плац.

— Равняйся! Смирно!

Под величественные звуки Гимна СССР по флажтокам заскользило красное полотнище с золотой звездой, серпом и молотом. А рядом затрепетал на ветру белый с синей полосой внизу, со звездой, серпом и молотом флаг РККФ.

— Товарищ командир батареи, за время несения боевых вахт происшествий не было. Личный состав — полностью. Лиц, незаконно отсутствующих, нет! — привычно и четко доложил перед строем помощник комбата Никульшин.

— Здравия желаю, товарищи краснофлотцы!

— Здра... желаем, та...щ командир батареи!!! — рев луженых глоток артиллеристов береговой обороны, казалось, был способен перекрыть гром залпов собственной батареи.

— Вольно, разойдись. Товарищи командиры, личный состав — в вашем распоряжении.